

Ф.В. АБРАМОВ,

*Национальный технический университет "Харьковский политехнический институт"***ФОРМАЛЬНЫЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ ПРЕСТУПНОСТИ**

Первым исследованием в котором для анализа преступности был применен экономический подход, была статья Г. Беккера "Преступление и наказание: экономический подход" опубликованная в 1968г. [1]. В своем исследовании Г. Беккер рассматривал преступника как рационального индивида, который стремится максимизировать свое благосостояние. Преступник сравнивает потенциальные выгоды от преступления с тяжестью ожидаемого наказания и принимает решение о совершении преступления только в том случае, если доход от преступления превышает все издержки, связанные с преступлением. Выше названная статья Г. Беккера фактически предопределила большинство направлений дальнейших исследований. Итогом этих исследований стало распространенное мнение, что для эффективного сдерживания преступности необходимо либо повышение раскрываемости преступлений, либо увеличение тяжести наказания [2,3]. Далее названные методы борьбы с преступностью мы будем называть репрессивными методами.

Однако во многих случаях борьба с преступностью репрессивными методами может оказаться чрезвычайно неэффективной. Достаточно вспомнить борьбу со спекуляцией и незаконными валютными операциями в СССР или же борьбу с нелегальной торговлей спиртным с США во времена сухого закона. В обоих случаях окончательно устранить данные виды преступлений удалось только после их легализации.

Проблема заключается в том, что в большинстве исследований по экономической теории преступности, преступление рассматривается как некое универсальное понятие, неизменное для всего человечества. Однако, отношение к различным видам деятельности неодинаково в различных странах и может существенно меняться со временем, кроме того, со временем из-за изменений отношения общества к отдельным преступлениям, изменений производственных отношений, научно технического прогресса или иных изменений могут возникать новые виды преступлений, которые не могли существовать прежде. Подобные изменения, так или иначе, находят отражение в изменении формальных и/или не-

формальных правил и, по сути, являются институциональными факторами преступности, а поскольку последние могут быть обусловлены особенностями как формальных, так и неформальных правил, то необходимо различать, формальные институциональные факторы преступности – факторы обусловленные особенностями формальных правил, и неформальные институциональные факторы преступности – обусловленные особенностями неформальных правил. Таким образом, можно утверждать, что уровень преступности зависит от целого ряда институциональных факторов, определяющих, что в данный период в данном обществе считается преступлением.

Цель данной статьи – выявление формальных институциональных факторов преступности.

Преступность является слишком широким термином, чтобы говорить о формальных институциональных факторах, определяющих существование преступности в целом. Преступления могут совершаться по чрезвычайно разнообразным причинам: месть, личная неприязнь, политические убеждения, корыстные мотивы и т.д. Понятно, что в каждом из этих случаев на уровень преступности будут действовать совершенно различные институциональные факторы. Поэтому для выявления причин преступности и анализа формальных институциональных факторов, определяющих уровень преступности, необходима классификация типов преступности. Для выявления формальных институциональных факторов преступности нами предлагается следующая классификация типов преступности:

- протестная преступность;
- теневая преступность;
- корыстная преступность;
- не экономическая преступность.

Предложенная классификация позволяет определить роль формальных институциональных факторов в возникновении отдельных типов преступности, выявить мотивы, которыми руководствуется потенциальный преступник, принимая решение о совершении преступления, а также оценить эффективность традиционных методов противодействия преступности. Для определения роли формальных инсти-

© Ф.В. Абрамов, 2011

туциональных факторов остановимся более подробно на каждом из предложенных нами типов преступности.

Протестная преступность объединяет все виды преступлений, связанных с незаконным производством, распространением и, в некоторых случаях, с потреблением запрещенных законодательством товаров и услуг. Любое общество по разному относится к различным видам деятельности и поведению отдельных членов общества. Неформальные правила, доминирующие в обществе, осуждают одни виды деятельности и поощряют другие. Формальные правила, как правило, соответствуют культурным традициям, распространенным в обществе, но возможны также ситуации, когда действующие формальные правила не совпадают с морально-этическими представлениями всего общества или его значительной части. В последнем случае появляются "протестующие", которые отказываются подчиниться требованиям формальных правил, несмотря на предусмотренные за это штрафные санкции, и нарушают действующее законодательство.

Непосредственной причиной, обуславливающей существование протестной преступности и определяющей ее уровень, является несоответствие требований формальных правил морально-этическим нормам общества. Чем больше в обществе действует формальных правил, несоответствующих морально-этическим нормам общества, а так же чем сильнее это несоответствие, тем большим будет вклад данного типа преступности в общий уровень преступности в данном обществе.

Теневая преступность включает в себя преступления, связанные с отказом от соблюдения действующих формальных правил из-за высокого уровня транзакционных издержек бюрократических процедур.

В современном мире подавляющее количество разрешенных видов деятельности связано с прохождением различных бюрократических процедур, количество которых предусмотрено действующими формальными правилами. При этом соблюдение предпринимателем всех требований формальных правил связано с ненулевыми издержками – транзакционными издержками бюрократических процедур, – уровень которых увеличивается с уменьшением эффективности формальных правил. В случае эффективных формальных правил количество бюрократических процедур невелико и уровень транзакционных издержек бюрократических процедур низок, поэтому

ведение бизнеса в соответствии со всеми требованиями формальных правил не составляет большой проблемы, и уровень теневой преступности будет низким.

Противоположная ситуация складывается, если действующие формальные правила неэффективны, т.е. предусматривают большое количество запутанных бюрократических процедур, прохождение которых связано с высокими транзакционными издержками бюрократических процедур. С уменьшением эффективности действующих формальных правил растет уровень транзакционных издержек бюрократических процедур и, достигнув определенного уровня, делает ведение бизнеса в соответствии со всеми требованиями формальных правил невозможным. Для предпринимателя, не желающего прекращать свой бизнес, одним из способов преодоления запретительно-высокого уровня транзакционных издержек бюрократических процедур является "уход в тень", т.е. отказ от соблюдения требований формальных правил. Результатом данного решения проблемы становится рост уровня теневой преступности. Следует обратить внимание на то, что в случае теневой преступности для преступника непосредственным источником дохода является разрешенная законодательством деятельность, а нарушение действующих формальных правил является только способом преодоления бюрократических процедур.

Таким образом, как и в случае протестной преступности, непосредственным фактором, обуславливающим существование теневой преступности, является неэффективность действующих формальных правил, а уровень преступности данного типа будет тем выше, чем меньше эффективность формальных правил.

К корыстной преступности относятся такие виды преступлений, которые приносят преступнику материальные выгоды и не обусловлены неэффективностью формальных правил. Как следует из определения, единственным мотивом преступника нарушить закон является желание получить некие материальные выгоды. Поэтому совершая, например, такое преступление, как вооруженное ограбление, потенциальный преступник прежде всего сравнивает потенциальные выгоды от совершения преступления с ожидаемыми санкциями. Другими словами, преступник в случае корыстной преступности действует в полном соответствии с моделью, предложенной Г. Беккером. Безусловно, на уровень корыстной пре-

ступности также оказывает влияние целый ряд формальных и неформальных институциональных факторов. Так, например, уровень корыстной преступности может зависеть от роли семьи в воспитании детей, качества образовательной системы, развитости социального страхования, наличия формальных и неформальных институтов, способствующих адаптации бывших заключенных к нормальной жизни и т.д. Однако воздействие институциональных факторов на уровень корыстной преступности является косвенным и, на наш взгляд, данные факторы нельзя считать непосредственной причиной существования корыстной преступности.

В состав не экономической преступности входят преступления, не приносящие преступнику материального выигрыша. Действительно, среди причин, побуждающих потенциального преступника совершить преступление, могут быть не только получение материальной выгоды, уклонение от соблюдения требований формальных правил или стремление получить запрещенные товары и услуги. Преступления также могут совершаться по хулиганским мотивам, по причине расовой нетерпимости и т.д. Поэтому причины возникновения данного типа преступности следует искать в неформальных институциональных факторах.

Таким образом, из выделенных нами четырех типов преступности два типа преступности - протестная и теневая преступность - обусловлены несовершенством действующих формальных правил. Рассмотрим теперь, насколько эффективны репрессивные меры в борьбе с каждым из четырех типов преступности, и существуют ли иные более эффективные методы противодействия данным типам преступности.

Если применение репрессивных методов для борьбы с такими типами преступности, как корыстная преступность и не экономическая преступность не вызывает сомнений, то в случае протестной и теневой преступности репрессивные методы могут оказаться не столь эффективными.

Для адекватной оценки эффективности применения репрессивных методов для борьбы с протестной преступностью необходимо учитывать не только причины возникновения протестной преступности, но и мотивы, побудившие законодателей запретить производство и распространение отдельных товаров и услуг.

Основным мотивом законодательного запрещения производства и распространение

отдельных товаров и услуг является стремление избавить потребителей от негативных последствий, связанных с потреблением товаров вредных с точки зрения общества, поскольку их потребление способно создавать не только негативные последствия для окружающих, но и для самого потребителя запрещенных товаров. Несовпадение же требований формальных правил с морально-этическими взглядами, распространенными в обществе приводит к тому, что существует спрос на товары или услуги производство и потребление которых запрещено законом. Кроме возникновения протестной преступности несовпадение требований формальных и неформальных правил может привести к целому ряду других негативных последствий. (Наибольшее внимание исследователями было уделено изучению последствий законодательного запрета производства и распространение наркотических средств [4-6].)

Так, например, законодательный запрет на производство и потребление вредных товаров приводит к ухудшению качества предоставляемых потребителю товаров из-за устранения механизмов контроля качества производимой продукции. Следствием этого является повышенный риск для потребителей вредных товаров.

Другое негативное последствие заключается в возможности "вторичного" роста уровня преступности из-за неэластичности спроса на большинство запрещаемых товаров и услуг.

В случае протестной преступности спрос на запрещенные товары и услуги стабилен и не зависит от усилий, направленных на борьбу с данным типом преступности, что объясняется следующими причинами. Во-первых, спрос на запрещенные товары и услуги обусловлен культурными нормами общества, изменение которых требует значительного времени. Во-вторых, во многих случаях, запрещенными товарами являются товары, потребление которых влечет за собой появление у потребителя зависимости. Следовательно, спрос на данные товары будет не эластичным. В-третьих, в большинстве случаев, борьба ведется не с потребителями запрещенных благ, а с их производителями. Следовательно, борьба с протестной преступностью влияет лишь на предложение запрещенных товаров и услуг, что приводит к смещению кривой предложения: усиление борьбы с протестной преступностью приводит к уменьшению предложения и увеличению цены запрещаемых товаров и услуг. Высокие цены на запрещенные товары и услуги, с одной

стороны, приводят к криминализации данной отрасли, с другой, подталкивают потребителей к совершению преступлений для приобретения запрещенных товаров.

Совершенно очевидно, что единогласное одобрение обществом законодательного запрещения производства и распространение отдельных благ и услуг невозможно, поэтому выбор мер по борьбе с протестной преступностью зависит в первую очередь от уровня преступности данного типа. Низкий уровень протестной преступности свидетельствует о том, что в целом формальные правила, запрещающие производство и потребление некоторого товара либо услуги и неформальные правила, отражающие отношение общества к подобному запрету, совпадают. Другими словами, в обществе большинство населения одобряет подобный запрет и, соответственно, применение репрессивных методов, в данном случае, оправдано.

Напротив, высокий уровень протестной преступности указывает на то, что формальные правила не соответствуют культурным нормам значительной доли населения и чем выше уровень протестной преступности, тем большая часть населения не приемлет законодательный запрет на производство и распространение желаемых ими товаров и услуг. В подобных условиях применение репрессивных методов для борьбы с протестной преступностью неэффективно, поскольку низкая эластичность спроса на запрещенные товары не позволяет достигнуть значительного снижения их потребления. Поэтому высокий уровень протестной преступности требует, прежде всего, устранения несоответствий между требованиями формальных правил и морально-этическими взглядами общества, что может быть достигнуто двумя способами. Во-первых, противоречия между формальными и неформальными правилами могут быть устранены благодаря изменению морально-этических взглядов общества. Во-вторых, противоречие между требованиями формальных правил и морально-этическими взглядами общества можно устранить путем легализации запрещенной ранее деятельности.

Таким образом, применение репрессивных методов для борьбы с протестной преступностью является эффективным в случае совпадения требований формальных правил с морально-этическими взглядами общества. В случае же если требования формальных правил противоречат морально-этическим взглядам

общества, применение репрессивных методов либо должно сопровождаться просветительскими программами, направленными на изменение отношения общества к данной проблеме, либо вообще становится невозможным, и запрещенная ранее деятельность должна быть легализована.

При рассмотрении эффективности репрессивных методов в борьбе с теневой преступностью необходимо учитывать то, что основная деятельность предпринимателя является законной. Общество в целом одобряет деятельность предпринимателя и нуждается в производимых им товарах и услугах.

Основной недостаток репрессивных методов для борьбы с теневой преступностью заключается в том, что репрессивные меры не устраняют непосредственную причину существования теневой преступности - неэффективность формальных правил. Предприниматель, ведущий свой бизнес в соответствии со всеми требованиями формальных правил, по-прежнему будет сталкиваться с высокими транзакционными издержками бюрократических процедур, не позволяющими вести дела в полном соответствии с действующими формальными правилами. Поэтому уход в тень будет по-прежнему оставаться приемлемой альтернативой законному ведению дел до тех пор, пока транзакционные издержки бюрократических процедур превышают ожидаемые штрафные санкции за нарушение требований формальных правил, что и наблюдается в случае неэффективных формальных правил.

Даже в том случае, если удастся добиться снижения уровня теневой преступности с помощью повышения вероятности раскрытия преступления либо ужесточения тяжести наказания за совершенное преступление, что уже само по себе связано с ненулевыми издержками для общества, применение репрессивных методов будет сопряжено с определенными негативными последствиями.

Оказавшись в ситуации, когда любая попытка нарушить требования формальных правил будет пресечена, а соблюдение неэффективных формальных правил связано с запрительно высоким уровнем транзакционных издержек бюрократических процедур, у предпринимателя не остается никакого другого выхода, как прекратить свой бизнес. Однако поскольку общество нуждается в производимых предпринимателем товарах и услугах, подобные последствия применения репрессивных методов будут явно нежелательными.

Таким образом, основным недостатком применения репрессивных методов в борьбе с теневой преступностью является то, что усиление репрессивных методов приведет не только к снижению уровня теневой преступности, но и к значительному сокращению непосредственной деятельности предпринимателя, что нежелательно для общества.

Более того, можно утверждать, что чем выше уровень теневой преступности, тем менее эффективным и менее желательным для общества будет применение репрессивных методов в борьбе с теневой преступностью. Это объясняется тем, что высокий уровень теневой преступности указывает на наличие значительной бюрократической зарегулированности, многочисленности и запутанности бюрократических процедур, не позволяющих большинству предпринимателей вести свой бизнес законным путем. Следовательно, активные попытки пресечь теневую преступность с помощью репрессивных методов приведут к снижению предпринимательской активности.

Поэтому можно утверждать, что, в отличие от борьбы с протестной преступностью, применение репрессивных методов для борьбы с теневой преступностью неэффективно при любом уровне преступности. Успешное противодействие теневой преступности возможно только в случае реформирования действующих формальных правил с целью снижения уровня транзакционных издержек бюрократических процедур.

Из изложенного выше можно сделать следующие выводы. Формальные институциональные факторы преступности играют ключевую роль в возникновении таких типов преступности, как протестная и теневая преступность. При этом непосредственными факторами возникновения протестной и теневой преступности являются соответственно несоответствие формальных правил морально-этическим нормам общества и неэффективность формальных правил.

Институциональная обусловленности данных типов преступности одновременно является и причиной низкой эффективности репрессивных методов в борьбе с ними. Если применение репрессивных методов для противодействия протестной преступности еще может оказаться эффективным при низком уровне

не преступности данного вида, то применение репрессивных методов для противодействия теневой преступности неэффективно при любом ее уровне.

Более эффективным методом борьбы с данными типами преступности является реформирование действующих формальных правил. В случае протестной преступности, реформы предполагают устранение противоречий между формальными и неформальными правилами, принятыми в данном обществе. В случае же теневой преступности целью реформ является упрощение требований формальных правил для обеспечения приемлемого уровня транзакционных издержек бюрократических процедур. Вышеизложенное позволяет утверждать, что выявление формальных институциональных факторов преступности имеет важное практическое значение, поскольку выявление данных факторов позволяет сформировать более эффективную политику борьбы с преступностью.

Литература

1. Becker G.S. Crime and punishment: an economic approach / G.S. Becker // *Journal of Political Economy*. – 1968. – Vol. 76, № 2. – P.169-217.
2. Ehrlich I. Capital Punishment and Deterrence: Some Further Thoughts and Additional Evidence / I. Ehrlich // *Journal of Political Economy*. – 1977. – Vol.85, №4. – P.741-788.
3. Ehrlich I. The deterrent effect of capital punishment: a question of life and death / I. Ehrlich // *American Economic Review*. – 1975. – Vol.65, №3. – P.397-417.
4. Moore M. Policies to Achieve Discrimination of the Effective Price of Heroin // *American Economic Review*. May. – 1973. – Vol. 63, № 2. – P. 270-277.
5. Eatherly B.J. Drug-law Enforcement: Should We Arrest Pushers or Users? // *Journal of Political Economy*. – 1974. – Vol.82, № 1. – P. 210-214.
6. Becker G., Grossman M., Murphy K.M. Rational Addiction and the Effect of Price on Consumption // *The American Economic Review*. – 1991. – Vol. 81. – P. 237-241.

Статья поступила в редакцию 29.06.2011